

ЛЮТОБОР СОБИРАТЕЛЬ РУН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЮРИЙ ГНАТЧЕНКО

Юрий Гнатченко
Лютобор, собиратель рун

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гнатченко Ю.

Лютобор, собиратель рун / Ю. Гнатченко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

По Москве прокатывается череда мистических убийств. Ничего не объединяет потерпевших, они разного социального статуса, веры, пола и возраста. Дело поручается старшему следователю генеральной прокуратуры, Николаю Лахитину. Шаг за шагом опытный следователь восстанавливает картину преступлений, но маньяк продолжает свое дело. Что скрывается за ритуальными убийствами? Почему обнаруженные на месте преступления руны ведут к неоязычникам? Каковы мотивы громких преступлений, шаг за шагом открывающие изнанку прошлого и настоящего человечества, служителей древнего язычества и даже иной грани реальности. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 – Руна Власти	9
Глава 2 – Руна Зависти	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пролог

Территория современной Челябинской области, Древнее капище богов Ирим, 1500 лет до новой эры по юлианскому календарю.

– Пей!

Ослушаться приказа старшего волхва сил у Люта не осталось и он с трудом взяв в руки протянутую ему чашу, пригубил из нее непослушными губами.

– Пей до дна!

Злому старику, который выполнял обязанности старшего волхва на капище явно не понравилось то, что Лют лишь промочил губы в приготовленном для него зелье. Подскочив к связанному пленнику он, перехватив цепкими костлявыми руками его горло, буквально силой влил остатки дурно-пахнущего снадобья тому в рот.

Склизкая жижа была омерзительна на вкус, с огромным трудом сделав несколько быстрых глотков Лют пересилил себя и сделал глотательные движения протолкнув ее глубже в пищевод. Убедившись в этом, старший волхв наконец-то отстал от него. Измученный пленник смог упасть на землю и провалиться в спасительную полудрему.

Еще пару недель назад Лют жил спокойной жизнью в своей деревне расположенной на берегу великого моря Секим. Быт его как и жизнь были размерены, из года в год, месяц за месяцем пока все не изменилось буквально в одно мгновенье. Внезапный набег проклятых саков изменил все в один день. На защиту деревни встали буквально все. Бились насмерть понимая что пощады не будет так что выжило не более десятка его однополчан, да и те по сути попали в плен. Но и на этом ненавистные саки не остановились. Понимая, что соседние племена отомстят за набег, они погрузив добычу и пленников на заводных коней, бросились бежать обратно. Все следующие две недели слились для связанного Люта в нескончаемую череду безумной скачки, прерываемую на небольшие привалы для принятия пищи.

И теперь находясь связанным как и оставшиеся пленники прямо посередине капища, он жалел лишь о том, что не смог погибнуть с честью защищая родное село. Теперь его ждала участь быть принесенным в жертву злым богам саков.

Странное зелье, которым напоил старый волхв всех пленников начало действовать. У Люта сильно закружилась голова, появилась резь в желудке, а кожа стала нестерпимо чесаться. Он даже начал елозить спиной по земле чтобы унять хоть немного жгучее желание почесаться. Вот только от этого занятия его отвлек душераздирающий крик. Резко обернувшись он только и смог увидеть как несколько из его односельчан словно дикие варвары разрывают на себе путы. Вот только часть из них словно испытывая жуткие боли, ногтями вскрывают сами себе брюхо и горло щедро заливая все вокруг кровью и сизыми кишками.

Ужас сковал Люта заставив оцепенеть и сцену гибели пленников он досмотрел до последнего их вздоха, до последних судорог их тел.

– Надо же. Ха! А этот еще держится! – голос раздавшийся рядом с ним принадлежал одному из тех саков, кто пленил его, а теперь наблюдал в качестве охранника за происходящим на капище.

– Древняя кровь в нем сильна. – глухо произнес подошедший к нему старый волхв и оттянув за волосы его голову пристально всмотрелся в расширенные от ужаса глаза Люта – Да. Он выдержал и это отличный знак. Несите его! Несите его к алтарю Сонай А-Зов!

– Ха! Тебе повезло земляной червь. – грубо потащивший его куда-то воин, поздравил пленника – Ты лично удостоился чести окунуться в купель Хозяйки Медной Горы, великой Сонай А-Зов, матери всех саков!

Идти пришлось недалеко. Буквально в сотне метров от капища находился странный каменный дом. Притащив вяло перебирающего ногами Люта к каменному забору, окружаю-

щему странное здание, он бросил пленника прямо под ноги застывшим и не шевелящимся охранникам. Произнеся странную фразу на неизвестном ему языке воин быстро и как показалось Люту с каким-то облегчением скрылся, оставив его лежать у ног замершей блестящей статуи.

Немного уняв давшую о себе знать резь в животе, Лют постарался встать, опершись связанными руками об отдающую синевой металлическую руку статуи.

– Образец... – вдруг прохрипело странным лязгающим звуком статуя и сомкнула свою лапу на руках Люта, заставив того от страха позорно взвизгнуть – Соответствие генотипа реперу семьдесят три процента...гш-ш-ш...соответствие фенотипа реперу сорок один процесс...-гш-ш-ш...

Страх окутавший Люта от встречи с оживленной древним колдовством статуи придал ему сил и пленник постарался вырваться из цепкого захвата, но тщетно, статуя буквально зажала его в могучих тисках, а спустя секунду ожили остальные конечности стального монстра и спеленали его со всех сторон, плотно прижав конечности к телу и зафиксировав даже голову.

– Г-ш-ш...образец с высокой долей вероятности признан годным для модификации – произнесла статуя и развернувшись отправилась со своей добычей в темное нутро странного каменного дома.

От ужаса Лют потерял сознание и пришел в себя только когда сдерживающие его путы спали. Резко вздохнув полной грудью он моргая постарался осмотреться в крошечной тьме. И тут, словно отреагировав на его движение вокруг тусклым синеватым светом осветились стены, пол и потолок.

– Приветствую тебя потомок... – раздался женский голос словно из самой стены – Не пугайся, я не причиню тебе вреда.

– Кто ты? Где ты? Где это я? – прочистив горло и откашлявшись, словно затравленный зверь Лют резко поворачивая голову то в одну сторону, то в другую старался увидеть подкрадывающуюся к нему опасность.

– Я Сонай А-Зова, тегин Империи... – снова раздался голос словно от самих стен, но запнулся и умолк.

– Сонай А-Зова? Хозяйка Медной Горы? – удивился Лют – Я думал ты не существуешь. Зачем я тебе, мать трижды проклятых саксов?

– Хотя имеет ли значение сейчас древность моей крови, – словно не слыша его, продолжила она, вторя своим мыслям – Слишком много времени прошло. Лед давно сковал половину планеты, а затем снова отступил... Скажи мне потомок, помнишь ли ты великую Империю? Помнишь ли ты кагана? Знаком ли тебе смысл слова тегин?

Первые фразы были слишком туманны и непонятны для Люта, да и сказаны они были на странном наречии, словно смешали вместе язык саксов и его родной.

– Империю? Каган? Тегин? Лед? – повторил непонятные слова он – Увы Хозяйка, но я не понимаю о чем ты ведешь речь. Но лед есть только на дальнем севере, за хладным морем.

– Все-таки слишком много времени утекло, – голос Хозяйки Медной горы был расстроенным – Нет Империи, нет знаний. Но есть долг... Хорошо. Тебя зовут Лют?

– Да Хозяйка.

– Тогда слушай Лют внимательно. Ты... ты потомок древней крови, крови людей, живших до того, как льды сковали всю землю, моей крови. Ты потомок тех, кто доверился мне. – голос Владычицы Уральского Хребта обрел силу и власть – Древний враг не спит. Он все так же ищет и алчет нашей крови. В тебе есть сила способная противостоять им. Готов ли ты стать тем кем предназначено тебе судьбой?

– Я? – предложение и почти мгновенный переход от потенциального пленника к великому войну, была слишком быстрой для него – А можно я просто пойду домой?

– Нет. – ответ сопровождался вспыхнувшим синим светом, озарившим постамент и стоящую на нем каменный гроб – Выбора у тебя нет. Твой геном...гм...твой род издревле служил мне и ты послужишь. Я сделаю из тебя непобедимого волхва, способного противостоять злым чарам Абазов, духам что захватывают человеческие тела, а затем от их имени творят зло на земле. Проследуй же по предначертанному тебе пути. А теперь потомок, иди и сядь в каменную чашу.

– Волхвом, я? – недоверчиво проговорил Люд – Не хочу я быть никаким волхвом, я простой житель деревни...

– Все хватит! – буквально прорычали стены и Лют понял, что Хозяйка Медной Горы не спрашивает его совета, а приказывает.

«А что я теряю...» – подумал он – «Что так, что так одна смерть».

Решив для себя, он понуро направился в сторону освещенного пьедестала и немного помешкав забрался внутрь. Удивительно, но в каменном гробу было очень удобно и мягко, словно на пуховой перине. А спустя пару секунд гроб быстро закрылся прозрачным камнем и Люта неукротимо потянуло в сон.

Тем временем пространство вокруг заснувшего Люта наполнилось смесью газов, а тело стали оплетать гибкие лианы трубок и сенсоров. Спустя пару минут он был полностью покрыт шевелящимся коконом, после чего свет в комнате полностью потух, так как био-технической капсуле пятого поколения для работы с геномом человека не требовался свет. Как собственно свет не требовался и остаткам искусственного интеллекта, которые выполняя функции наблюдения и реагирования, посчитали очередного желающего провести модификацию недостойным возмущением и не стали выводить из анабиоза самого оператора.

Био-техническая капсула пятого поколения давала возможность оператору комплекса проводить изменения в живых и неживых объектах вплоть до атомного уровня. По сути она одна была способна разложить на атомы человека и сложить их снова в нужной последовательности, да так, что последний даже и не почувствовал бы ничего. Вот только сделанные последним оператором Сонай А-Зов настройки, перед погружением в очередной цикл анабиоза были использованы искусственным интеллектом немного превратно.

Нет, он не пытался захватить мир, или упаси боги вредить тегину. Наоборот, он по сути находясь в длительном более десяти тысяч лет симбиозе с Сонай А-Зов решил не травмировать хозяйку созерцанием очередного потомка некогда великой Империи, который деградировал практически до состояния животного, а решить проблему самостоятельно.

С этой целью он выдал местным дикарям немного элементарных знаний об устройстве седла, стремян, закалке металлов и простейших принципах бронирования тела потребовал от них взамен приводить к нему пленников со всего обитаемого мира. Этим он решал сразу две критических задачи: прилагал в меру имеющихся у себя ресурсов силы для создания цивилизации и выводу ее на достаточный техногенный уровень знаний, а так же проверял имеющийся генотип потомков, на наличие носителей древней крови и накопление генетического мусора.

И если последний подходил по ряду базовых критериев, то стоящие на охране лифтовой шахты легкие броне-пехотные костюмы, выполняя функции стражей, сопровождали кандидата до лаборатории, где последний методом уговоров погружался в БТ капсулу.

В этот раз по прихоти случая в капсулу был погружен отличный экземпляр. Наследник древней крови Имперцев, Лют идеально подходил для воплощения директивы «О противодействии внеземной угрозе». Благодаря имеющемуся в его генах наследию достаточно было незначительной коррекции по снятию заблокированных центров чтобы подопытный обрел базовые возможности оператора.

Искусственный интеллект жил мечтой о том, что однажды проснувшаяся Сонай А-Зова обнаружит не лежащий в руинах мир Империи, не восстановившуюся первозданную землю с

населяющими ее аборигенами, а вновь воссозданную Империю и био-техников – операторов сложных БТ комплексов.

Спустя пару суток, находящийся в безостановочном движении кокон прекратил свои сокращения и замер. А затем оплетающие тело подопытного покрывало датчиков и трубок, стало исчезать в стенках саркофага.

Лишь только последние исчезли в технических отверстиях, как бронированное стекло капсулы медленно отъехало в сторону, выпуская Люта из своего нутра. Свет в комнате вспыхнул и участливый голос искусственного интеллекта, копирующий своего оператора постарался привести в чувство подопытного.

Последний вяло реагировал на внешние раздражители, старательно отбрыкиваясь ногами от манипуляторов и требуя отстать от него и дать досмотреть сон. Лишь применение свето-шумовых раздражителей близким с болевым порогом заставило последнего выпорхнуть из сладких грез.

Громкий вой, пробирающий казалось до самых костей, сопровождающийся разрядами сине-зеленых молний заставил спящего Люта буквально подпрыгнуть на пару метров.

– Что! Кто? Где? – в испуге озирался он по сторонам, но тут он ощутил настоящий страх, страх готовый скручивать кишки в один узел, а ноги трястись и подгибаться. Испутив нечеловеческий вопль Лют что есть силы хотел спрятаться и защититься от этого надвигающегося со всех сторон ужаса. И словно боги услышали его. Секунду и прямо в воздухе перед ним возникли странные письмена. Под его взором они наливались ярко-красным светом и словно огромные квадратные щиты стали создавать вокруг него сферу. Через десяток ударов старающегося выскочить из груди сердца, сфера замкнулась и тут же пропал страх, потустороннее давление и ужас.

Искусственный интеллект был рад, настолько насколько вообще был способен выражать свои чувства. После пробуждения, подопытный был подвержен воздействию ультразвука и получив достаточный стимул к выживанию, использовал заложенные в его геноме энергетические блоки. Интуитивно выбрав правильную форму, он смог собрать вокруг себя девять структур, замкнув объемный контур сферы и изолировав себя от внешнего воздействия.

– Отлично Лют... Обряд возрождения ты прошел и теперь я наделила тебя силой. Силой способной на многое. Теперь ты способен бороться, найти и убить любого Абаза, что посмел вступить на нашу землю. – произнесли стены алтаря Сонай А-Зов.

– Да. – немного придя в себя и осознав что произошло, только и смог выдать Лют. Вместе с письменами в его мозгу всплыли и знания о возможности применения этих структур – Я понимаю тебя. Но странные слова, которые теперь царапают мои мысли...они не мои...

Он с трудом находил нужные слова чтобы описать свое состояние. Ему хотелось выговориться пускай даже собеседником будет сама Хозяйка Медной Горы.

– Эти структуры...печати...руны, да точно Руны! Они защитили меня. – нашелся наконец он.

– Да. Но они не единственные. Я помогу, научу тебя рунам, дам тебе знания о них и о тех, кто являются в наш мир незваными. Твой долг отныне найти их и уничтожить! Ты понял меня Лют?

Как и обещала Хозяйка Медной Горы, она сделала Люта могущественным волхвом, но и плату положила ему посильную. Теперь стоило выяснить кто же эти враги, что посмели омрачить голос Сонай А-Зов.

– Я выполню твой наказ Сонай А-Зов. Только вот простой житель деревни Лют умер. Вместо него возродился волхв Лютобор.

Глава 1 – Руна Власти

Пролог

Россия, город Москва, Серебряный бор, Таманская улица, 107А, коттедж посольства США, 10 Мая, 2019 г, Пятница, 03 часа 55 минут утра.

– No, please No!!! – срывая остатки голосовых связок, все тише и тише произносил Гордон. Еще половину часа назад он практически достиг нирваны в этом брэнном мире. Он был одним из властителей этого мира, он был ее богом и аватарой сильнейшей страны на планете. И даже находясь в этой дикой стране, с его необузданными варварами, которые все еще сопротивлялись гегемону его родины, он чувствовал страх и беспомощность людей когда они вникали его скучным фразам.

Власть, власть и еще раз власть! Вот к чему с рождения стремился Гордон, это стало его целью, его смыслом жизни. А уж через сколько интересов, да и чего скрывать, жизнью он переступил, сколько карьер загубил – Гордон перестал считать еще пару десятков лет назад.

Сегодняшняя ночь была одной из тех, которые немного скрашивали его одиночество в этой варварской стране. Вот только сладкий сон, в который он окунулся буквально на половину часа после того, как приказал охране выгнать из коттеджа двух представительниц древнейшей на планете профессии пошел не по плану. Не по его плану. Гордон даже будучи не последним человеком и по сути прямым ставленником мощнейшего лобби из партии ВПК сената США, даже в страшных снах не предполагал такого. Но это само пришло в его жизнь и меняло ее несмотря ни на что. Меняло жестко, бескомпромиссно по звериному коверкая все к чему прикасалось. И если бы он мог отвлечься от той боли что терзала его, возможно он бы сравнил эту волю с безжалостностью самой страны в которой он находился. Но и этого он был лишён.

Человек, а в последние минуты остатками сходящего с ума сознания, склонялся к тому, что сами демон преисподни пришел к нему этой ночью. Обойдя все предусмотренные охранные периметры, он буквально выдернул его из постели и протащив по коридору, бросил на мраморный пол. Успев только сделать вздох, Гордон был поднят с пола неведомой силой и буквально распят между двух колон из итальянского желтого мрамора.

Резкая боль от пробитых в нескольких местах запястий, словно горный поток вымыла из его сознания остатки сна, а так же прочие мысли, заставив визжать срывая горло. Только то, что он был кадровым военным и в жизни сталкивался с болью и смертью, заставило Гордона превозмочь, собраться и перестать подвывать спустя лишь пару минут.

Кое как открыв глаза он ужаснулся во второй раз за этот вечер. Кровь, кровь которая сочилась из его запястий не падала на белый мраморный пол холла, а закручиваясь в спираль собиралась прямо напротив его лица. Моргнув и стряхнув злые колючие слезы он вдруг увидел как внушительный кровавый шар стал медленно двигаться и в нем словно в киноленте стали проявляться письмена.

Вот только сторонний наблюдатель, если бы он был тут, с ужасом и замиранием сердца отметил бы, что под действием неведомых сил кровь перестала течь из пробитых запястий, а вытекает прямо из пор на теле человека. Словно в одно мгновение его кожа перестала сдерживать ее, словно капилляры, вены и артерии перестали удерживать в себе жидкость ассоциирующуюся с самой жизнью. Тело Гордона буквально плакало кровью.

По началу взгляд Гордона еще метался по холлу, стараясь найти напавшего на него врага, но с каждой секундой тихий шёпот в его ушах был все настойчивее и настойчивее, заставляя снова и снова возвращаться к проявляющимся письменам. И если пару минут назад он не мог разобрать ни буквы, то теперь они перетекая с одного места на другое складывались в слова.

«Нет, не смотри!» – кричало его подсознание, стараясь перехватить и вырвать сознание обреченного на смерть считавшего себя властителем людских жизней мистера Бартана, но

могильный голос требовал иного. Голос требовал, заставлял и подавлял, снова и снова возвращая к кровавой руне.

В какой-то момент Гордон сдался. Он впустил голос в себя и тут же письма застыли, дав возможность ему прочесть всю фразу целиком. Фразу от которой его едва посеребрённые волосы, мгновенно поседели. Секунда и сформировавшаяся окончательно руна все ускоряясь и ускоряясь начала вращение вокруг своей оси, а затем словно демоническая стрела пробила голову Гордона, выбив тем самым из него саму жизнь.

Угасающий взгляд мистера Бартана запечатлел предсмертную картину на сетчатке его глаза в виде стекающей ручьями крови с мгновенно обмякшего тела.

Россия, город Москва, Большая Дмитровка 11, Генеральная Прокуратура РФ, кабинет №5, 10 Мая, 2019 г, Пятница, 09 часов 25 минут утра.

В рабочем кабинете старшего следователя главного управления по надзору за расследованием особо важных дел генеральной прокуратуры РФ, было очень тихо. Несмотря на достаточно теплую весну, плавно перешедшую в не менее теплое лето, когда большинство сотрудников всех ведомств старательно выдумывали причины чтобы уйти в положенный законодательством отпуск, в кабинете Николая Васильевича стояла комфортная двадцатиградусная температура.

Несмотря на свои сорок два года старший следователь не поддавался ежегодному помещательству и брал положенный отпуск дважды в год, ранней весной и поздней осенью. В это время он будучи не женатым и не имеющим детей свободным мужчиной уезжал из города. А вот где он проводил отпущенные ему две недели не знали не только сослуживцы но и его непосредственное начальство. Нет, конечно общее направление его времяпровождения не являлось секретом и носило сугубо мужской колорит – рыбалка и охота. Вот только из-за своего характера составить ему компанию за последние десять лет отважились лишь двое соратников по прокуратуре и оба очень сильно пожалели об этом. Скука и еще раз скука, вот с чем пришлось бороться коллегам, так как Николай все отпущенные две недели забирался в самую глушь дальневосточного края и не выбирался оттуда до окончания отпуска.

Аскетичность же самого кабинета на первый взгляд не соответствовала званию Николая, который к своим годам имел среднюю категорию и являлся советником. Но это только на первый взгляд в кабинете отсутствовали такие казалось бы нерушимые эталоны следователей как дубовый стол, настольная лампа обязательно с зеленым абажуром и непременно литровый графин с водой. Вместо них в кабинете был обычный, но с расширенным функционалом компьютерный стол самой последней модификации, небольшой но качественный кулер совмещенный с кофе-машиной и мощная световая потолочная система, состоящая из десятка ламп и полностью истребляющая любые тени в кабинете.

Сам Николай Васильевич так же не вписывался в стандарты сыщиков всех времен и народов. Он был не высокого роста, но коренаст и отличался завидной мускулатурой. Как принято сейчас говорить следователь был европейской внешности с явно просматривающимися славянскими корнями, что на деле означало обычное не запоминающееся лицо среднестатистического россиянина, серые глаза и начавшую редеть шевелюру пепельных волос.

Стоит упомянуть, что несмотря на выдающиеся успехи на поприще сыского дела, Николай обладал всего лишь одной, но очень ярко выраженной отрицательной чертой. Чертой которая к началу пятого десятка лет привела его не в кресло начальника, а все еще удерживала на должности старшего следователя. Увы, но Николай был предельно честен с коллегами и предпочитал правду «какой суровой она не была» прочим излишества в виде «не в интересах государства» или «не актуально на текущий момент». Кредо – «истина должна быть рядом» было вторым именем Николая и скорее всего способствовало бы окончанию его карьеры в генеральной прокуратуре, если бы не феноменальные способности, бешеная работоспособность, умение находить и добывать информацию и главное – быстро, грамотно и верно выдавать тре-

буемый результат там, где прочие не просто «буксовали», но и шли в неверном направлении. За последнее десятилетие ни одно крупное дело не обходилось без Николая. Да в прессе и в официальных отчетах фигурировали другие следователи, полковники получали причитающиеся им звезды и награды, но тень Лахитина была смертным приговором для любого, сколь бы запутанным не было бы дело.

Осатаневший от лихих девяностых криминал после нескольких показательных дел принял негласное правило – в случае участия старшего следователя по особо важным делам в том либо ином виде в расследовании, сдавать виновных несмотря на любые авторитеты и защиту.

Даже заматеревшие на отмывании бюджетных денег олигархи двухтысячных, старались правдами и не правдами, подкупом или шантажом, но исключить его участие в рассматриваемых против них делах. Чем беззастенчиво пользовалось вышестоящее руководство, что способствовало за десятки лет созданию ореола некоего ангела возмездия вокруг Николая. Все эти причины вкупе с полным отсутствием у Николая синдрома карьериста, мирило вышестоящее руководство с несговорчивостью старшего следователя.

В это пятничное утро старший следователь планировал начать и закончить к вечеру просмотр краткой справки о состоянии дел по Центральному федеральному округу, которую ведомым внутренним чутьем он затребовал у аналитического отдела пару дней назад. Врожденные, а затем отточенные десятками лет активной работы способности к сыскному делу иногда вытворяли интересные коленца и смутно оформленные предчувствия Николая Васильевича выливались в соответствующие запросы к коллегам из информационно-аналитического управления.

Стоило отметить что эти самые коллеги не зря ели свой хлеб и могли предоставить не только грамотно подобранные материалы интересующие следователя по особо важным делам, но и спрогнозировать что из такого запроса может следовать. По прокуратуре даже ходили слухи определенного толка, не имеющие под собой твердых доказательств, но при этом являющиеся своего рода мистическими прогнозами. И запросы на аналитические справки от старшего следователя Лахитина Н.В. как раз относились к таким и носили пророческий характер.

Сам Николай относился к ним крайне негативно повидав на своем веку немало поделок и откровенных мистификаций от криминальных элементов России, которые прикрывали свои незаконные дела различного рода профанациями. Вот только закономерность оставалась закономерностью. Злые языки в генеральной прокуратуре утверждали, что именно фокус Лахитина на том или ином регионе способствовал всплеску криминальных разборок либо... как правило что такое «либо» многозначительно умалчивалось и оставалось на откуп фантазии слушателя.

Увы но чем выше человек забирался по карьерной лестнице тем более он был склонен к такого рода меткам, знамениям и прочей ритуалистики, особенно если это касалось вверенного ему коллектива. Сие проклятье не обошло стороной и начальника Главного Управления, советника второго класса Владимира Петровича Смирнова, а по совместительству и близкого друга Николая.

Владимир Петрович так же как и Николай не очень любил эзотерику, но получив сигнал от аналитиков о соответствующем запросе решил лично поинтересоваться грядущим у неформально клейменого злыми языками прорицателя.

Только начав просматривать аналитическую справку Николай был прерван настойчивым звонком мобильного телефона. Первые пару минут он лишь сильнее хмурил брови стараясь не обращать внимание на звук вибрирующего телефона, но к концу третьей минуты терпение лопнуло даже у него.

– Старший следователь Лахитин. – резко бросил он в телефонную трубку. Оторвавшись от монитора и поднеся обретенный выслушать и донести по проводам весь гнев старшего следователя по особо важным делам, мобильный телефон лишь обреченно пискнул, подав сигнал о соединении с абонентом по защищенной линии.

– Лахитин, чего так долго трубку не берешь, а если ЧП? – раздался в трубке голос определившегося абонента – Или ты опять нарушаешь субординацию и саботируешь начальство?

– Никак нет товарищ Смирнов. – едкости в голосе следователя хватило бы на десяток начальников.

– Опять ты за свое Муравей... вот точно доиграешься, попру тебя в шею на пенсию, будешь по лесам лосей гонять – Владимир Петрович достаточно емко и лаконично умудрился одним предложением щелкнуть по носу подчиненного, дать ему понять что шутить не стоит, указать на субординацию и используя рабочую кличку, дать Николаю понять о необходимости личной встречи.

Для первых трех пунктов у него были все основания быть раздраженным на такое приветствие своего подчиненного, так как в генеральной прокуратуре обращение «товарищ» считалось некорректным. Такого рода формулировка в обращении к работнику прокуратуры было бы аналогичным, как если бы вы на улице обратились к полицейскому со словами «эй ты, как тебя там, парень... типа нужна твоя помощь».

Ну а использование рабочего псевдонима однозначно указывало на срочность и безотлагательность встречи. Все это прекрасно понял Николай и вздохнув про себя, уточнил:

– Что уже настучали?

– Не настучали, а информировали. И кстати правильно сделали. – после небольшой паузы Владимир Петрович решил пояснить – Жду тебя через час у себя.

Сочтя что краткая инструкция к действию доведена до старшего следователя, телефонная трубка пронзительно пискнула и умолкла, сообщая о том, что абонент отключился.

– Мда-а-а... – протянул Николай и стараясь собрать мысли потер руками лицо – И вот как у тебя так получается Гладиолус ни черта не деляя всегда быть на шаг впереди.

Как и любой здравомыслящий человек Николай по возможности не стремился высказывать все что он думает о начальстве, им же в лицо, но его молчание часто было более красноречиво. В результате за годы службы он приобрел особенность иногда в тишине позволить высказать свое лично мнение. Упоминание рабочего псевдонима начальника, которое он к слову жутко ненавидел, добавляло пикантности ситуации и настраивало Николая на позитивную мотивацию, тем более он был прекрасно осведомлен, о том что его кабинет прослушивался и распечатка его «мыслей в слух» к вечеру ляжет на стол так не вовремя оторвавшего его от дел начальства.

Раздражение охватившее Николая слишком медленно уходило на второй план и Николаю пришлось даже сделать несколько глубоких вдохов чтобы помочь себе успокоиться. Он категорически не любил общаться с начальством касаясь рабочих моментов, так как последнее предпочитало действовать по принципу «кто не работает тот и ест». Для Николая посещение кабинета начальников всегда было связано с пространственными изречениями на тему патриотизма густо приправленными распоряжениями вроде «немедленно преступить», «срочно предпринять» и «необходимо предоставить». Если же убрать весь пафос и прочий по мнению старшего следователя мусор, то по сути все разговоры сводились к тому, чтобы передать Лахитину очередное громкое, а значит смердящее как сто скунсов дело, с которым районные следователи не справились.

Покинув свой кабинет, Николай Васильевич отправился прямо по коридору в конце которого, по старинной заведенной еще при царе Горохе традиции, как раз находился кабинет любого начальства. Вездесущей секретарши Мариночки на месте не было что подспудно вызвало лишь легкое беспокойство.

После троекратного стука костяшками пальцев по деревянной поверхности двери, старший следователь замешкался на секунду, после чего потянув на себя дверь, проник в кабинет. Секундное замешательство было связано с тем, что какой то умник прямо на двери, чуть ниже таблички «Начальник главного управления по надзору за расследованием особо важных дел

Генеральной Прокуратуры РФ, советник юстиции второго класса Смирнов В.П.» приклеил яркую фотографию улыбающегося чебурашки с большим букетом гладиолусов в руках.

«После обеда – в архив» – быстро принял Николай решение скрыться от неминуемого вечернего гнева начальства в защищенной подвальной части здания прокуратуры. Там как раз по периметру были установлены глушители любых радиочастот, а соответственно дозвониться до подчиненного Владимир Петрович не сможет.

– Разрешите... – ритуальную фразу Николай произнес исключительно на «автопилоте», но стоило ему бросить лишь взгляд на сидящих гостей, как он тут же вытянулся и словно на смотре произнес – Здравия желаю действительный государственный советник юстиции! Разрешите обратиться к советнику юстиции второго класса!

Не узнать слегка нескладного, словно недовольного чем-то Юрия Яковлевича Чайку было категорически невозможно. Теперь становилось понятным отсутствие в приемной Мариночки.

– Гм... – поправив очки произнес генеральный прокурор РФ и казалось нахмурился еще больше – Разрешаю.

– А это Юрий Яковлевич... – решил спасти положение Владимир Петрович – как раз тот о ком я говорил. Николай Лахитин, наш лучший следователь.

– Раз уж пришел, то не мнись у порога. Проходи. – вздохнув и выразительно посмотрев на побледневшего Гладиолуса, генпрокурор РФ.

– Есть. – четко ответил Николай и чеканя шаг подойдя, уселся в свободное кресло.

«Видимо лимит подергать «черта за бороду» на сегодня исчерпан. С этим бы разобраться. Молчание золото как говорил классик. Будем внимать с особым усердием. Надеюсь Гладиолус не решил отдать меня на растерзание» – понимая сложившуюся ситуацию отметил про себя он.

Пару секунд возникшего вынужденного молчания нарушил незванный гость кабинета, хотя только его личное присутствие здесь уже говорило о многом. Количество виртуальных умерщвлённых самым противоестественным способом скунсов, в мозгу Николая резко перевалило за тысячу и потенциальное дело, которое ему должны будут поручить стало совсем политически мерзким на привкус.

– В общем так Владимир... – генеральный прокурор внимательно посмотрел на обоих присутствующих в кабинете следователей – С делом ты ознакомлен. Доведи до подчиненных. Сроку на предварительные следственные действия даю вам два дня. Обвинительное заключение предоставить через неделю. Дело очень резонансное и затрагивает не только внутренние интересы страны, но и внешне-политические.

Решив что вводная и вся глубина ответственности в полном объеме доведена до присутствующих, генеральный прокурор, бросив быстрое «Работайте» и не особо прислушиваясь к штатным и положенным в таких случаях заверениям Гладиолуса о «непременности» и «выделении всех средств и сил», покинул кабинет, оставив следователей в нервном состоянии. Пару минут тишины, нарушаемые лишь скрипом стульев и легким звоном граненых стаканов, по которым Владимир Петрович судорожно разливал воду из приснопамятного графина, наконец нарушил сам Николай.

– Гм... Владимир, время не резиновое давай уже вводи как говорить в курс дела.

– Да чтоб тебя!! – мгновенно взорвался Гладиолус и отпустив пару десятков благородных загибов явно военного жаргона, наконец выпустил накопившееся раздражение и перешел к конструктивному диалогу – Уф... Спасибо Муравей, отпустило немного.

– Не за что. Всегда рад помочь.

– Тогда давай помогай и дальше. – с этими словами он демонстративно подтолкнул к Николаю лежащую на столе папку.

Не став привередничать, старший следователь споро открыл переданную ему папку и приступил к вдумчивому ознакомлению с лежащими в ней документами. Правда много времени это не заняло, в папке имелось не более пяти страниц, часть из которых занимали цветные

фотографии. Аккуратно перевернув последнюю страницу Николай демонстративно закрыл папку и задумался.

Интуиция не подвела Николая и в этот раз, хотя после ознакомления с материалами дела, количество скунсов начало возрастать до просто неприличных размеров. Из материалов дела следовало, что сегодня ночью было совершено убийство господина Гордона Бартана. Казалось бы ну иностранец, ну помер болезный на заграничной чужбине, в страшной Московии, ну и черт бы с ним. Вот только место работы этого гражданина Соединенных Штатов Америки заставляло играть дело оттенками серого. Увы но покинувший бrenную землю Гордон работал в посольстве США в Москве.

Для полноты понимания той боли которую сейчас испытывало ведомство иностранных дел стоило добавить то, что мистер Бартан занимал не последнюю, а как бы даже наоборот, должность – он атташе при посольстве. Ну а изюминкой на этом торте и тем гвоздем, который скорее всего вызвал нешуточные колебания в военном министерстве РФ, было то, что этот господин был контр-адмиралом и его полная должность звучала как атташе по вопросам обороны США.

Теперь же сложив все это воедино, можно было оценить масштабы бедствия накрывшего сразу несколько Ведомств РФ. «Как бы наши вояки не затеяли какие-нибудь учения, а то найдутся с той стороны океана горячие головы» – пронеслась мысль в его голове.

Отдельным и уже менее значимым для остальных, но вызывающим массу вопросов стало место убийства – это была дача посольства США в Серебряном Бору, дата и время – ночь с четверга на пятницу. Что там делал атташе да еще посередине рабочей недели?

– Ты давай не изображай мне тут памятник Борису Моисееву. – нахмурился Владимир Петрович и подстёгивая подчиненного решил еще и простимулировать его – Собирайся и выезжай немедленно. Машина уже ждет. Предварительный осмотр и освидетельствование получишь на почту в ближайшие полчаса. Ну а дальше сам знаешь. Доложишься после обеда. Вопросов нет, тогда вперед. И не мне тебе говорить, сам все видишь раз такие гости у меня в кабинете, что дело приоритетной важности.

– Вопросы имеются, но задавать их не буду. Не маленький понимаю все. – немного поубавил пыл начальства Николай – Почему мы занимаемся явно этим «глухарем» я не спрашиваю. Хотя очень интересно, ведь все это за рамками нашей работы. Но сразу договоримся сведение счетов, старых обид и прочего... извини, но это твоя епархия Владимир. Выдели мне следователей для работы в архиве и для работы в поле. Сам знаешь допросы и прочее отнимают массу времени. Кроме того отправь кого-нибудь, чтобы сидел у судьи и штамповал судебные решения на обыски, осмотры и прочее.

– Вот умеешь ты и любишь людям в глаза пальцами тыкать. Временно дело поручено нам. Если сядем в лужу, дело заберут армейские или МИДовские. Но пока это наша боль. По остальному – не учи ученого. Уже. Всех поставил под ружье. – буркнул Гладиолус, старательно отводя взгляд.

Это не укрылось от Николая и он, сопоставив сказанное и поведение начальства, догадался о грядущих проблемах:

– Да брось. Нет. Владимир, если военная прокуратура будет путаться под ногами, да еще эти нерусские из посольства Штатов... да какие тут следственные мероприятия и действия. Ты можешь их убрать?

– Нет, не могу Николай. – вздохнув признался начальник – Увы, но придется работать в спарке с нашими бравыми вояками и штатовцами. Хотя бы временно, пока они не изъявят желание забрать эту кучу коровьего навоза себе. Иначе никаких бумаг на обыски и прочего. И так по линии МИДа сейчас делают все возможное, чтобы задержать команду следователей из-за «бугра», которая спешно собирается вылететь к нам. Так что и не проси, все равно это вне наших сил.

Вздыхнув для порядка и подействовав немного на нервы начальства, Николай прихватив папку решительно бросил:

– Тогда я работать. После обеда созвонимся.

После чего быстро покинул кабинет начальства. На выходе его поджидала взволнованная пропавшая ранее Мариночка. Бросив взгляд на вышедшего Лахитина и поджав губки, она тряхнула своим третьим размером груди и поправив юбку, решительно отправилась мимо Николая в кабинет начальника.

– Мариночка, Владимир Петрович слегка не в духе. По возможности успокойте его, а после ... – многозначительно не став уточнять и сделав легкую паузу, заставившую секретаря покраснеть, Николай со всей серьезностью продолжил – просьба отправить мне обед из нашей столовой. Адрес и время можете уточнить у Владимира Петровича, он в курсе.

Под яростное шипение Мариночки и явно обломившееся на сегодня «успокоительное» средство для Гладиолуса, Николай спустя пару минут покидал здание прокуратуры на служебном автомобиле. Быстро выехав из подворотни на Большую Дмитровку машина набрала скорость и помчалась в сторону ТТК по 1-й Тверской-Ямской. Проскочив под завывание служебной сирены съезд на третье транспортное кольцо, спустя буквально пятнадцать минут они уже съезжали с проспекта Маршала Жуков и пройдя КПП подъехали к зданию с вычурной кованой табличкой «Таманская улица, 107А», снизу которой на двух языках было предупреждение «Собственность Соединенных Штатов Америки. Закрытая Территория».

Хмыкнув такому явному попранию регламента о размещении указателей, Николай покинул комфортное нутро служебного автомобиля и поздоровался с несколькими дежурящими на улице сотрудниками генеральной прокуратуры. Быстро выяснив что «посольские и военные» еще не прибыли, а коллеги из отдела дознания и криминалистики еще работают, Николай решил сам осмотреть место последнего упокоения мистера Баргана.

Вот только подойдя к парадной двери, он остановился – «Стоит начать с самого участка» – решил он и развернувшись, начал осмотр прилегающей территории. Планировка окружающих коттедж тридцати двух соток была нестандартной. По сути на такой громадной территории имелось пять объектов помимо самой громадины-коттеджа занимающего не менее пяти сотен квадратных метров: гостевой домик, домик для прислуги, сад со скульптурными композициями, беседка с мангалом для барбекю и большая площадка для пикников. Обойдя по кругу всю территорию от детального осмотра его оторвал один из вечно борющихся с недосыпом криминалистов.

– Николай. Все мы закончили. Есть минут десять до приезда гостей. Так что если нужно осмотреть без толчеи, то лучше сделать это сейчас.

– Да... спасибо... – немного рассеянно ответил Николай. Его интуиция да и весь опыт подсказывал, что злоумышленник не просто проник на охраняемую территорию, но и скрылся с нее так же незаметно для всех следящих систем. Как было отмечено в первом рапорте, файлы системы слежения были целы, в них отсутствовали какие-либо затертые места, монтаж был не обнаружен и соответственно никого из посторонних на записях не было – Идем.

Решив вернуться к осмотру территории позднее, он направился в след активно и зарачительно зевающему коллеге, который пока шли до коттеджа кратко рассказал о том, что они выяснили.

– К сожалению не так много как хотелось бы. – на вопрос Николая ответил криминалист – Экспресс анализ ДНК не обнаружил следов крови, принадлежащих кому-либо кроме жертве, но...

– Стоп. Давайте с начала. Но кратко. – прервал начавшего с середины коллегу Николай.

– Да, точно. – опять зевнул криминалист – Извините. На ногах с пяти утра. Вторая смена и снова экстренный вызов. По существу. Тело обнаружила горничная, проживающая тут же на

территории коттеджа. Кстати кто-то из ваших уже занимался ее допросом и допросом охранников. Тут извини информацией не владею так как не моя епархия.

– И что там с горничной? – не став вдаваться в подробности и разводить любезности он.

– Да горничная. – продолжил криминалист – Она примерно в начале пятого утра обнаружила тело. Мистер Гордон любил проводить вечера тут, в компании как я понимаю девушек из эскорта. В связи с преклонным возрастом, а мистериу Бартану было за пятьдесят, они заканчивали в районе трех ночи. Обычно охрана провожала девиц, а Гордон отправлялся спать. Обычно в начале пятого горничная шла прибираться за ними, но зайдя на первый этаж, прямо в холле она наткнулась на остывающее тело. Испугавшись она бросилась к охране, но та как раз увезла эскорт в город.

– Так и что с телом? – поторопил его Николай. Детали происшествия он мог выяснить обсудив с районными следователями, которые проводили первоначальные допросы.

– Тело. Хм... тело как тело. – немного обиделся криминалист, но активно почесав затылок вернулся к теме разговора – Значит тело. Смерть произошла ровно в четыре утра. Открытых, колотых, ножевых, огнестрельных ран на теле не обнаружено. Предварительно установлено, что кости и сосуды целые, то есть шею ему никто не свернул.

– Причина смерти? – уточнил Николай.

– Обильная кровопотеря и как следствие шок и смерть от остановки сердца.

– Тааак. – протянул Николай и остановившись взял за плечо криминалиста – Ты конечно извини меня, если что-то не так сказал. Утро сам понимаешь, пятница. А тут такое. Сам же понимаешь что преставившийся иноземный товарищ мало того что при жизни был еще тем засранцем, то даже своей смертью умудрился подгадить нам. Так что давай замнем для ясности.

– Да нормально все. – оттаял криминалист и шмыгнув носом углубился в детали – Он действительно скончался от сердечного приступа и потери крови. Более детально установить без вскрытия нельзя. Но как сам понимаешь забрать его в морг нам не позволят, а вскрывать и потрошить тут... я же не маньяк какой-то.

– Ну с сердцем предположим я еще могу понять, старенький он был а девчонки молодые горячие. Плюс алкоголь, вот у старикана сердце и отказало. Но потеря крови? Ты же сказал что раны на теле отсутствуют.

– Вот это и есть самое странное. – кивнул и похлопав себя по карманам криминалист достал початую пачку «Парламента» и прикурил от вложенной в нее дешевой китайской зажигалки – Ран нет, а в крови он словно хряка забивали. С ног до головы. Мы когда только его увидели, вообще онемели. Над ним словно Потрошитель поработал. Вот только когда проверять стали – ран нет. Кровь на анализ взяли... кровь полностью мистера Бартана. Ни капли инородной. Такое ощущение что она у него из пор тела выступила.

– Пропотел кровью? – приподняв бровь пошутил Николай.

– Точно! – не поддержал шутки криминалист – Пропотел. Насмерть. Там по оценкам примерно литров пять вылилось. Что внутри осталось непонятно, да и осталось что-либо еще вопрос.

– Таак. – снова протянул Николай задумчиво – А как определили что порезов нет если все в крови?

– Как как, блин томографию ему сделали. – видя что специфические шутки следователю Лахитину чужды, криминалист поправился – Новые разработки в нашей области. Прибор экспериментальный. Запускает мелкие нано-частицы в организм, а специальным прибором отслеживаются показания. Так и установили что крови в теле почти не осталось, сердце разорвано, порезов, гематом не обнаружено. Есть кровоизлияние в области головного мозга, но судя по локализации небольшая и причиной смерти быть не могла. Испугался он перед смертью да так что чуть не обделался. Что же касается иных следов, то плоти, выделений нигде нет. Ни под ногтями, ни в волосах, ни пардон в анусе. Чист как младенец, зараза!

– Следы, отпечатки? Вокруг все проверили?

– Обижаешь командир. Все вокруг облазили на коленках. Есть отпечатки. Но районные следователи уже пробили по базе. Все отпечатки принадлежат либо служащим посольства, либо охране, либо прислуге. Так же обнаруженные следы тех трех девиц, что довели старикана до ручки. Больше ничего.

– Плохо. – констатировал Николай и решительно отправился к крыльцу дома. Стоило теперь посмотреть все своими глазами. Обращать внимание на обиженное бормотание криминалиста позади себя он уже не стал.

Только войдя в холл коттеджа Николаю, несмотря на весь свой опыт резко захотелось покинуть данное место. Переборов тошноту подступившую к горлу и стараясь не замечать тошнотворно-тягучий запах крови, он продвинулся на пару шагов вперед и постарался отрешившись внимательно рассмотреть картину смерти Гордона Батрана.

В богато отделанном итальянским мрамором холле, прямо между двумя колоннами из матового мрамора с золотыми прожилками на корточках опустив голову и разведя в стороны руки находился труп почившего атташе. По началу создавалось впечатление что он раскинул руки стараясь охватить необъятное, но подойдя ближе Николай рассмотрел что его руки пробиты и намертво приколочены к колоннам. Подойти ближе чтобы внимательно рассмотреть материал было невозможно, на пару метров вокруг трупа пол был полностью залит кровью.

– Как держится непонятно. – раздался голос позади Николая и скосив глаза он увидел давешнего криминалиста. Словно продолжая свою мысль он указал пальцем на запястья покойного – Видите. Прибит к колоннам. Судя по составу это медные гвозди, но не обычные, а напоминающие трех-зубчатые вилки. Именно благодаря им, вбитым по самую маковку, тело и удерживается вертикально. Очень интересная конструкция, ранее такую не встречал. Надо порыться в архиве может что увижу знакомое. Но сразу скажу это новодел. Обработка шляпки выполнена на токарном станке.

Взяв на заметку сведения Николай перевел взгляд на сам труп мистера Бартана. Он был весь в крови. Все его тело покрывала тонкая пленка из запекшейся антрацитово-красной крови. Даже под копной седеющих волос была видна корка крови.

Медленно обходя по кругу обе колонны, Николай старался запомнить каждый штрих, положение предметов и даже падающий свет.

– Документы, бумаги, записи? – уточнил он у шатающихся рядом криминалиста и районного следователя.

– Чисто. Ничего. – хмуро отозвался следователь обходя в след за Николаем небольшой столик из красного дерева – Типовая версия на данный момент – в связи с должностными обязанностями.

– Ну-да. – не удержался и хмыкнул Николай – А какая еще то? Он все-таки атташе в посольстве США, тем более силовик. Тут только с работой и связано. Ладно принимаем пока ее – умышленное убийство. Вот только я так понимаю пока механизма убийства не выявлено?

– Предположительно, неизвестное боевое отравляющее вещество. – неуверенно произнес криминалист и смутившись поправился – Детальной картины нет, следов нет. Ждем ответа лаборатории. Это уже вне моей компетенции.

– Не густо. – резюмировал Николай. Он уже собрался выйти на свежий воздух, чтобы обсудить с районным следователем результаты опроса свидетелей, как что-то отвлекло его.

«Стоп, а это что?» – остановил он сам себя. Что-то мелькнуло на грани сознания и тут же исчезло. Интуиция буквально взвыла и словно пес сделало стойку. Замерев, Николай сделал шаг назад стараясь не менять положения тела, головы и даже ступая след в след.

Секунда и в ярких лучах солнца упавших на опущенный затылок трупа, на секунду из-под корки крови проступили синие вены, которые причудливым образом переплетались создавая странную, симметричную конструкцию.

«Это что арабская вязь? Татуировка?» – слишком симметрично лег рисунок.

– Что-то нашли? – криминалист следовавший за ним по пятам облизнул губы и в нетерпении постарался разглядеть что там обнаружил известный в определенных кругах старший следователь.

– Встань на мое место. – скомандовал Николай и отходя на шаг обратил внимание что странная вязь тут же пропала – так. Ты немного ниже меня. Придвинься чуть ближе на пол шага и внимательно смотри на затылок трупа. Что видишь?

– Вижу кровь запекшуюся, волосяной покро... – договорить он не успел так как точка фокуса наконец была найдена – мать твою! Леша быстро сюда!

Слоняющийся рядом с ними мужик бомжеватого вида, но с огромным пластиковым чемоданом, споро бросился к криминалисту. Между ними завязался бурный диспут из которого лишь часть слов в виде местоимений и предлогов была понятна, принадлежность остальных лишь смутно угадывалась и относилась либо к рабочему жаргону либо к русскому мату.

Раскрыв тут же пластиковый чемодан они за пять минут развернули чуть ли не походную научную лабораторию. Что-то снималось на камеру, определялись пробы воздуха, крови, угла падения солнечных лучей. Подсвечивался различными источниками света сам затылок жертвы, брались пробы крови и соскобы. В этот балаган постепенно были вовлечены почти все районные криминалисты, а их приехало не много ни мало а целых сем человек.

Решив не мешать специалистам, лишь попросив в сфере открывшихся обстоятельство внимательно осмотреть все место преступления заново, Николай вышел на улицу. Стоило проветриться и дождаться результатов. Старательно отгоняя от себя мысли и досужие выдумки старший следователь решил прогуляться снова вокруг коттеджа. Но идя казалось без особого направления, его ноги привели Николая к окну, а точнее огромному витражному окну, которое находилось прямо позади злосчастных мраморных колонн, где испустил дух мистер Бартан.

Присев на корточки и проведя руками по подстриженной лужайке, Николай цокнул языком и снова удивленно протянул:

– Даже так.

Дело в том что несмотря на приближающийся полдень, часть травы от самого окна и в сторону лужайки для пикника была странно примята. Буквально на несколько миллиметров каждая из травинки была словно повернута в сторону витража. В принципе такое часто случалось когда для стрижки травы использовали именно технику. Вот только в такие совпадения Николай старался не верить.

Проследив направление он начав от витража стал постепенно расходясь концентрическим полукругом стал отслеживать аномальное поведение травы. Как и следовало ожидать трава была примята коридором в пару метров и шла строго от витражного окна по направлению к лужайке. Больше не тратя времени следователь встал рядом и пошел вдоль нее. Сначала предположив что след приведет его на середину лужайки, он ошибся. Примятая трава словно насмехаясь над ним уводила дальше. Проблема возникла на границе лужайки для пикника. Тут солнце активно заливало траву и та повинувшись законам природы начала выпрямляться, что привело к нечеткости следа.

– Эй! – не двигаясь с места проорал он, обращаясь к кому-либо за своей спиной – Кто из криминалистов свободен. Быстро сюда!

Ждать долго не пришлось видимо весть о том что Лахитин снова наткнулся на что-то необычное облетела собравшихся и спустя минуту за спиной Николая раздался голос все того же, ранее встреченного им сотрудника.

– Что еще нашел? – не чинясь и отдуваясь спросил он.

– Трава. Примята по направлению к витражу за которым колонны с трупом. Коридор примерно пару метров. Четко прослеживается. Но солнце встает и скоро трава выпрямится что скроет след.

– Да чтоб...! – от души обматерил криворукость и косоглазость своих коллег он. После чего на помощь был вызван все тот же Алексей – Леша, тащи свою задницу сюда и быстро!

Стоило отдать должное что криминалисты и районные следователи быстро сориентировались и не став создавать толчею поделили всю площадь на квадраты и стали прочесывать и протоколировать ее.

Тем временем Николай проведя не хитрую рекогносцировку на местности и сопоставив общее направление коридора, отправился сразу к краю забора. Как он и предположил здесь она обрывалась забором. Запомнив приметную деталь на заборе, и отсутствие поблизости камер, он отправился обратно к калитке. Обойдя забор и подойдя к примеченному месту он обнаружил такую же примятую траву.

Следуя за ней он быстро пересек дорогу и уперся в соседний. В это время рядом с коттеджем замелькали автомобили дипломатической миссии с красными номерами. Тут же раздались крики, шум и гам. Создавалось впечатление что приехавшие представители посольства были сборищем цыган, а не сотрудниками одного из самых влиятельных государств на планете.

Поморщившись и стараясь не обращать на них внимание, Николай пошел искать калитку в соседний коттедж. Тем временем к нему прорвался давешний криминалист и один из районных следователей. Быстро сориентировавшиеся в обстановке они действуя по принятым с Петровских времен убеждениям, решили что с вновь прибывшими должен разбираться тот у кого погоны весомее.

Пришлось терять время и объясняться в этой бандой, по чистому недоразумению заявленной в документах как экстренная группа расследования при посольстве США. Проверив все документы и дав тем самым еще двадцать минут орудующей внутри коттеджа банде районных криминалистов закончить свои дела, он наконец получил звонок от своего начальника, Владимира Петровича.

– Але, Николай, твою мать! Ты что там совсем охренел и уже препятствуешь работе чрезвычайной комиссии! – с места в карьер взял Гладиолус.

– Никак нет! – отрапортовал он и демонстративно вытянулся по стойке смирно. Это действие магическим образом заставило умолкнуть всех галдящих американцев и на ряде лиц даже появилось злорадное выражение лица, словно говорящее «вот сейчас ты получишь». Тем временем быстро сориентировавшись в ситуации, начальник управления, переспросил – Что плотно насаждают?

– Так точно товарищ генерал-генералиссимус! – большего бреда в голову Николая на тот момент не пришло. Стоящие рядом коллеги из «района», слегка выкатили глаза и уставились на Лахитина. Пришлось продолжить цирк, чтобы снизить накал страстей – Есть не препятствовать. Есть работать. Есть оказывать содействие! Разрешите выполнять?

– Ясно. Только не переигрывай. Работай. После обеда доложишь. – успокоился Владимир Петрович и отключился.

Немного выпучив глаза, Николай обернулся к стоящим рядом патрульным нервно перебирающим руками автоматы и решительно заявил:

– Пропустить. Не препятствовать. Выделить сопровождение. Покинуть территорию.

Этих магических слов американским коллегам хватило для того, чтобы картина мира снова вернулась в привычное русло: дикие туземцы что-то не так поняли и посмели противиться воле небожителей и теперь получили заслуженную кару. Победно задрав подбородки они отправились в коттедж.

– Это чего сейчас было Николай Васильевич? – когда американцы скрылись из вида, озвучил мучавший всех оставшихся вопрос, криминалист.

– Это было международное сотрудничество. А теперь двое за мной, остальные строчить отчеты. Чтобы через два часа у меня в почте были ваши заключения.

Народ быстро получив инструкции принялся изображать кипучую деятельность, а тем временем сам Лахитин и проследовавшие за ним районный следователь и криминалист наконец достигли калитки соседнего коттеджа.

– Организуй судебное решение об обыске данного жилища. – отдал распоряжение Лахитин идущему позади него следователю и тот быстро достав мобильный телефон начал звонить куда-то. Тем временем криминалист получивший молчаливый взгляд от старшего следователя, недовольно произнес «Я что вам блин медвежатник что-ли» споро вскрыл замок, преградивший им путь.

Спустя пару минут они молча стояли на небольшой поляне на территории только что взломанного коттеджа стоимостью почти под миллиард рублей. За глухим забором, скрытое за кустами сирени находилась небольшая лужайка. Она практически ничем не отличалась от такой же которую до этого следователь осматривал на территории коттеджа посольства США, за одним исключением, деталью которая заставила присвистнуть как районного следователя, так и криминалиста, а самого Николая скривиться словно он съел кислую сливу.

Круг выжженной до состояния пепла травы, идеальной формы со вписанной в нею странной вязью из чего-то густого и тягучего как смола занимал почти десять метров в диаметре. Вписанные в разных углах геометрически неправильные фигуры сами по себе были уродливы, но если сделать пару шагов назад и окинуть всю представшую картину мистическим образом становились гармоничными.

– Вопросы коллеги? – хмуро спросил Николай и не получив их продолжил – У вас два часа. Проверить. Все задокументировать. Хозяев допросить, с камер снять записи. Все описать и рапорт черед два часа. Увы коллеги, но я вынужден констатировать, что рабочая версия с шумом провалилась. Ни черта это не убийство связанное с работой. Это коллеги ритуальное убийство.

На такое импозантное заявление позади него раздалось лишь невнятное бормотание и маты. Все прекрасно понимали, какие проблемы тянет за собой такая версия, но найденные улики сложно было интерпретировать по иному.

Убедившись что задача понята верно, Николай решил самостоятельно проверить камеры и быстро прихватив мастера на все руки Лешу, вскрыл охранную систему. Спустя десять минут он наконец-то первый раз за это утро улыбнулся.

– Попался гаденьш.

Прямо перед ним на экране транслировалось не очень четкая картинка наружной камеры слежения, установленной на параллельной улице. Единственная камера которая по прихоти подключавшего его раздолбая электрика оказалась подключена к питающей линии абсолютно постороннего дома, находящегося за три десятка домов отсюда. Но именно благодаря этому у них было пусть и плохого качества, но все-таки реальный снимок потенциального убийцы господина Гордона Бартана.

Спустя четыре часа, собрав и распечатав, а так же проанализировав всю имеющуюся на сегодня информацию, Николай Васильевич Лахинин докладывал лично о ходе расследования начальнику главного управления. Гладиолус, слава богу не заставил Николая осуществлять доклад как положено стоя у интерактивной стены-проектора, что примерило его с тем обстоятельством, что положенный и заслуженный им обед, Мариночка так и не выслала. В итоге пришлось пожаловаться Гладиолусу и тот отсвечивая пунцовым лицом и едва сдерживая себя, по селектору попросил секретаршу быстро соорудить максимально калорийный «перекус» для «самого важного старшего следователя всей генеральной прокуратуры».

Реверанс и тактичность Николай оценил и учел, в связи с чем доклад превратился из сухого протокольного в достаточно четкий и интересный.

– ...таким образом установлено, что найденная ритуальная, выжженная на земле кабаллистика, должна нести в себе осмысленные рунические фразы. Аналогичные руны найдены

на затылке жертвы. Пока не понятно как конкретно удалось изменить положение сосудов и капилляров в теле жертвы, но уже сейчас криминалисты, лингвисты и графологи заявляют об идентичности и принадлежности графики к рунам. Вот только сказать к каким конкретно не могут.

– Кроме того... – продолжил он – найден ряд вещественных доказательств, которые сейчас проходят экспертизу. Остатки каменного порошка, органики, красок, растений и прочего.

– Неоязычники? – ухватил суть Гладиолус.

– Самая рабочая гипотеза на данный момент – ритуальное убийство. – с сожалением развел руками Николай – Тут явно не работали профессионалы из нашей или западной разведки. Слишком явно и топорно. Тем более так подставлять неоязычников смысла нет. Они не сектанты, против американцев никогда не выступали, деструктивной доктрины не имеют. Но след четкий.

– А что по видео и фото?

– Увы удалось лишь разобрать очертания. Мужчина, средних лет, высокий, спортивного телосложения. Отличительная черта, наличие крупной и внушительной бороды. Остальное разобрать в потемках, да еще такой паршивой камерой не представлялось возможным.

– А почему тогда решили что это он? Может священник в рясе?

– Ага. С мечом за спиной, саквояжем и без креста на пузе? Который тайно вламывается в особняк стоимостью миллиард рублей при этом удаленно вырубает все камеры слежения и питания. Составляет ритуальный круг и добирается до тушки атташе.

– Кстати есть уже предположения как он это сделал?

– Рабочая версия, биологический вирус галлюциногенного свойства. Заставил вытечь кровь из пор убитого.

– Ага и приколотил к мраморным колоннам? – усмехнулся Гладиолус скептически посмотрев на Николая.

– Приколотил. Пока еще работаем, детали всплывают, но то что эти два момента связаны это бесспорно.

– Тут я с тобой согласен. Он действительно становится первым подозреваемым. Так что теперь ждем слово экспертов, наших коллег из штатов, если они найдут хоть что-то. А пока отправим его в розыск по ориентировкам, проработаем по агентурной сети ну и далее ты сам знаешь. Работай Николай. Время есть и уже будет что доложить на верх. Надеюсь после этого дело заберут МИДовцы или военные.

– Есть, разрешите выполнять! – кисло отозвался Николай и получив благородный кивок от Гладиолуса, поплелся к себе в кабинет.

«Снова не будет выходных» – тоскливо подумал Николай, заваривая себе максимально крепкого кофе и приступая к самой неинтересной, но при этом продуктивной части своей работы – пришло время разослать задачи, ориентировки, приметы и дать указания районным следователям искать в округе потенциальных неоязычников.

Глава 2 – Руна Зависти

Пролог

Россия, город Москва, Серебряный бор, Новослободская улица, 26, элитный дом Реномента, подъезд 1, квартира 71, 11 Мая, 2019 г, Суббота, 06 часов 00 минут утра.

– Прекратите, мне больно! – сквозь плач и рыдания было сложно услышать слабое бормотание девушки.

Еще десять минут назад она ничего не понимая была буквально выдернута из сладких грез в которых Марина страшно мстила всему московскому бомонду, вынужденному теперь ползать на карачках и ловить ее каждое слово. Но мечты остались во сне, а реальность настоятельно требовала к себе внимания.

Успев только произнести пару невнятных слов, ее губы в буквальном смысле склеились, а спортивное тело словно взрывом было подброшено к самому потолку. Больно ударившись о последний, она не нашла в себе сил даже вскрикнуть как замелькавший калейдоскоп отрывочных картин ее спальни сменился на ванную комнату.

Последовавшее падение на кафельный пол было не менее болезненным, вызвав очередной стон, а спустя секунду ее тело дернули и буквально распяли и приподняли над ванной. Холодный кафель стен немного привел ее в чувство и она наконец смогла рассмотреть ворвавшегося к ней незнакомца. То, что ранее Марина не встречалась с ним было понятно с первого раза – мужчина, как теперь принято говорить, в возрасте был одет в штаны военного образца и в такую же темно-зеленую куртку.

Деловито хмыкнув своим мыслям он посмотрел на часы:

– Опаздываю.

После чего он с грохотом поставил на пол внушительный саквояж. Противный скрежет его, обитых железом, уголков о персикового цвета напольную плитку эхом заметался в воздухе. Тем временем бандит, а Марина не сомневалась в принадлежности к данному сословию этого мужчины, со степенностью раскрыл явно раритетный аксессуар и начал выкладывать из него различные предметы. На секунду воображение Марины нарисовало целый пыточный набор, но после того как визитер изъял внушительного размера раскладной посох, а затем и бережно завязанный на узелки сверток, ей немного полегчало.

– Вы кто такой и что делаете в моей квартире? Я сейчас вызову полицию. – прошипела она, чем видимо сильно удивила незваного гостя, так как он лишь на секунду оторвался от вычерчивания мелом на полу какой то фигуры и подойдя к ней со всей силы ударил по губам. От удара голова Марины сильно запрокинулась и ударившись затылком она потеряла сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.